

Научная статья

УДК 343.983

NPON: 2022-0089-4/25-332

MOSURED: 77/27-031-2025-04-332

EDN: <https://elibrary.ru/ESWTBY>

К вопросу о совершенствовании взаимодействия судебно-экспертных учреждений и судебно-следственных органов при назначении и производстве почерковедческих экспертиз

Станислав Михайлович Бобовкин¹, Вадим Михайлович Бычков², Елена Антоновна Диденко³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ s.m.bobovkin@yandex.ru

² wind2999@rambler.ru

³ lenochkaaa_03@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены отдельные вопросы взаимодействия судебно-экспертных учреждений и судебно-следственных органов в процессе назначения и производства почерковедческих экспертиз. На основе анализа результатов рецензирования заключений экспертов-почерковедов и анкетирования сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России выделяются наиболее актуальные проблемы в обозначенной деятельности и пути их решения. Рассмотрены существенные недостатки, связанные с некорректной постановкой вопросов, представлением недостаточного количества сравнительных образцов, а также отсутствием в направляемых материалах информации, характеризующей личность исполнителя и условия выполнения рукописи. В результате анализа отмеченных недостатков сформулированы некоторые рекомендации, направленные на повышение эффективности взаимодействия указанных субъектов судопроизводства.

Ключевые слова: совершенствование взаимодействия, почерковедческая экспертиза, судебный эксперт, следователь, суд, назначение экспертизы, постановка вопросов, сравнительные материалы, привлечение специалиста, данные о предполагаемом исполнителе, условия выполнения рукописи, проведение исследования, рекомендации

Для цитирования: Бобовкин С. М., Бычков В. М., Диденко Е. А. К вопросу о совершенствовании взаимодействия судебно-экспертных учреждений и судебно-следственных органов при назначении и производстве почерковедческих экспертиз // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 4. С. 32–36.

Original article

On the issue of improving the interaction of forensic expert institutions and forensic investigative bodies in the appointment and production of handwriting examinations

Stanislav M. Bobovkin¹, Vadim M. Bychkov², Elena A. Didenko³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ s.m.bobovkin@yandex.ru

² wind2999@rambler.ru

³ lenochkaaa_03@mail.ru

Abstract. Separate issues of interaction between forensic expert institutions and forensic investigative bodies in the process of appointment and production of handwriting examinations are considered. Based on the analysis of the results of reviewing the conclusions of handwriting experts and questioning the staff of the forensic units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the most pressing problems in the designated activities and ways to solve them are highlighted. Significant shortcomings related to incorrect formulation of questions, the presentation of an insufficient number of comparative samples, as well as the lack of information in the submitted materials characterizing the personality of the performer and the conditions of the manuscript are considered. As a result of the analysis of the noted shortcomings, some recommendations have been formulated aimed at improving the effectiveness of interaction between these subjects of legal proceedings.

Keywords: improving interaction, handwriting expertise, forensic expert, investigator, court, appointment of expertise, raising questions, comparative materials, involvement of a specialist, information about the intended performer, conditions for the execution of the manuscript, conducting research, recommendations

For citation: Bobovkin S. M., Bychkov V. M., Didenko E. A. On the issue of improving the interaction of forensic expert institutions and forensic investigative bodies in the appointment and production of handwriting examinations. Forensic science and research. 2025;(4):32–36. (In Russ.).

© Бобовкин С. М., Бычков В. М., Диденко Е. А., 2025

В настоящее время существенное значение приобрела проблема низкого уровня взаимодействия между лицом (органом), назначающим экспертизу, руководителем судебно-экспертного учреждения и экспертом, которому поручено ее производство. При этом недостатки такого плана прослеживаются как при назначении судебных экспертиз, их производстве, так и при использовании заключений в процессе доказывания. В большей степени отмеченная практика негативно отражается на увеличении сроков проведения судебных экспертиз (ввиду ожидания получения дополнительных материалов), а в отдельных случаях приводит к даче вероятностных выводов либо даже в форме НПВ.

Результаты рецензирования заключений экспертов-почерковедов и анкетирования сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России свидетельствуют о том, что наиболее низкий уровень взаимодействия просматривается при производстве судебно-почерковедческих экспертиз. В большей степени обозначенная проблематика выражается посредством некорректной постановки вопросов перед экспертом, представления недостаточного количества сравнительных материалов (как с точки зрения соблюдения качественного, так и количественного критериев их достаточности), а также отсутствия в направляемых материалах информации, характеризующей личность исполнителя и условия выполнения рукописи. В частности, при принятии в свое производство первичных экспертиз экспертами-почерковедами выделяются следующие недостатки.

1. Отсутствие взаимодействия между лицами (органами), назначающими экспертизу и экспертами в части обсуждения вопросов, поставленных на разрешение, нередко приводят к ситуациям, когда они выходят за пределы компетенции эксперта конкретной экспертной специальности (например, часто ставятся вопросы, касающиеся авторства рукописи, решающиеся автороведческой экспертизой). В дополнение к указанному нередко встречаются упущения ввиду некорректного определения вида (рода) экспертизы по характеру используемых специальных знаний (вместо почерковедческой назначается технико-криминалистическая экспертиза документов), последовательности проведения (в части неверного определения первичной и дополнительной экспертизы), объему исследования (смешение понятий основная и

дополнительная экспертизы), численности и составу экспертов (распространены случаи, когда вместо комиссионной назначается комплексная экспертиза и наоборот). Отмеченные обстоятельства нередко приводят к отказам от производства экспертизы либо, как правило, порождают продолжительную официальную переписку, направленную на уточнение содержания задания эксперту (ам).

2. При предоставлении в качестве объектов копий либо изображений документов вопросы формулируются в отношении самих текстов, кратких записей и подписей. В данном случае экспертом исследуется не сам оригинал рукописи, а его изображение, отсюда актуальными остаются вопросы как существования самого документа, равно как и его реквизитов, наличия фактов применения технических приемов и средств, наряду с отсутствием в объектах изменений, внесенных посредством графических редакторов. На основании изложенного при направлении на судебно-почерковедческую экспертизу таких объектов вопросы должны ставиться именно в отношении изображений различных текстов, кратких записей и подписей.

3. Ввиду пренебрежения возможностью предварительного обсуждения с экспертами вопросов, касающихся достаточности сравнительных материалов, широкое распространение получили случаи предоставления недостаточного количества образцов, а также упущения в плане их полной либо частичной несопоставимости по виду, составу, объему и условиям выполнения. Так, опираясь на результаты анкетирования экспертов-почерковедов, можно отметить, что в подавляющем большинстве случаев при назначении рассматриваемого вида экспертных исследований предоставляется недостаточное количество свободных и экспериментальных образцов, которые необходимы для изучения пределов вариационности почерка конкретного лица [1]. Данное обстоятельство приводит к направлению запросов о необходимости предоставления дополнительных сравнительных материалов со стороны экспертов, которые зачастую приостанавливают производство судебной экспертизы до момента получения отмеченных объектов. В результате обозначенные недостатки приводят к существенному увеличению сроков проведения экспертных исследований.

4. В случаях, когда объектами почерковедческой экспертизы выступают неподлинные подписи (на-

пример, выполненные с подражанием либо от имени вымышленных лиц) проверяемым гражданам в качестве выполнения образцов для сравнительного материала нередко предоставляются спорные документы. Согласно положениям общей методики почерковедческого исследования подписи, описанная ситуация представляет собой серьезное нарушение процедуры изъятия специальных экспериментальных образцов. В целях установления факта обозначенного недостатка экспертам рекомендуется в каждом конкретном случае выяснять условия получения такого сравнительного материала, а при необходимости запрашивать специальные экспериментальные образцы заново [2, с. 273].

5. При назначении судебно-почерковедческих экспертиз в отношении современных объектов, таких как, граффити, рукописи, выполненные стилусом (пальцем руки) на экране планшета субъектами назначения зачастую в качестве экспериментальных предоставляются недостаточно сопоставимые по качеству сравнительные материалы. Следует особо отметить, что в данных случаях процесс сбора образцов для каждого вида объектов характеризуется определенной спецификой, поэтому для соблюдения качественного критерия сопоставимости материалов рекомендуется привлекать соответствующих специалистов. Так, при необходимости назначения судебно-почерковедческой экспертизы в отношении почерковых объектов, выполненных стилусом (фалангой пальца руки) на экране планшета требуется представление большого объема сравнительных материалов, сопоставимых по составу, объему и условиям выполнения, с использованием аналогичного типа пишущего прибора и материалов письма. Учитывая особенности используемых материалов письма, необходимо реализовать особое моделирование условий выполнения рукописи: непривычная поза (зачастую стоя), схожий пишущий прибор и следовоспринимающий объект (например, использование планшета с аналогичными техническими характеристиками). Помимо этого, в описанных ранее условиях требуется добиться максимальной сопоставимости экспериментальных рукописей по содержанию и размещению их в определенных строках, графах и т. д. Предполагается, что успех данного процесса может быть обеспечен лишь при активном участии специалиста-почерковеда.

6. Сравнительно редко используется возможность привлечения специалистов-почерковедов к по-

лучению образцов для сравнительного исследования в порядке ч. 3 ст. 202 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [3]. Вместе с тем на этапе назначения судебно-почерковедческой экспертизы крайне необходима практика использования специальных знаний для получения сопоставимых рукописных объектов. Например, при экспертном исследовании рукописей, выполненных иероглифическим письмом, привлечение специалиста-лингвиста является обязательным с точки зрения установления вида письменности, использованного при выполнении спорного документа, его языка и стиля, распознавания отдельных слов, письменных знаков и иных аспектов, важных для соблюдения качественного критерия достаточности сравнительных материалов. Анализ указанных данных в должной степени позволит осуществить сбор сопоставимых образцов для сравнительного исследования.

7. В рамках рассмотрения гражданских дел (в редких случаях этот вопрос касается и уголовных) встречаются случаи подмены образцов для сравнительного исследования. Зачастую данные ситуации возникают при предоставлении материалов сторонами, в том числе по запросу суда. В частности, практические реалии свидетельствуют о нескольких вариациях проявления указанной проблемы, когда массив достоверных образцов дополняется образцами, выполненными другим лицом, равно как и в целом вместо образцов почерка и подписей Е. И. Чижилова на экспертизу предоставляются образцы А. С. Смирнова. В результате в одном случае эксперт может прийти к вероятному либо в форме НПВ выводу, тогда как в другом — дать совершенно противоположный вывод по отношению к объективной действительности.

Рассмотрение обозначенной проблемы также свидетельствует о целесообразности привлечения специалиста к сбору образцов для сравнительного исследования. Полагаем, что предварительный анализ свободных и экспериментальных образцов путем их сравнения между собой в должной степени позволит установить достоверность материалов, тем самым исключить количество дополнительных запросов об уточнении перечня сравнительных материалов, предоставленных в качестве объектов экспертизы, что приведет к уменьшению сроков проведения исследований.

8. В направляемых на экспертизу материалах сравнительно редко содержатся данные о предпола-

гаемом исполнителе и условиях выполнения рукописи, необходимые для корректного установления природы происхождения информативных признаков почерка, равно как и в целом решения отдельных диагностических задач почерковедческой экспертизы. В частности, сведения о наличии у проверяемого лица хронических заболеваний (нахождении на длительном лечении в медицинском стационаре) позволит эксперту объяснить присутствие в почерке диагностических признаков. Вследствие данного упущения, экспертами нередко составляются запросы о предоставлении дополнительных материалов, которые негативно отражаются на сроках производства экспертизы.

9. Недостаточная осведомленность следователей и судей о возможностях почерковедческой судебной экспертизы и современного уровня ее методического обеспечения нередко приводит к несоответствию ожидаемых результатов реальным выводам. Особенно наглядно такие недостатки проявляются при решении некоторых диагностических задач, предполагающих применение частных методик экспертного исследования [4; 5]. Возможности их использования часто позволяют получать исключительно вероятностные выводы, которые зачастую недостаточно эффективно используются судебно-следственными органами в процессе доказывания.

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что рассмотренные в работе недостатки и упущения при производстве почерковедческих экспертиз и использовании их результатов в процессе доказывания в большей степени обусловлены недостаточным уровнем взаимодействия между лицами (органами), назначающими экспертизу, и экспертом. Полагаем, что значительная часть из них может быть устранена путем эффективной реализации справочно-консультационной деятельности специалиста. Так, обсуждение возможностей рассматриваемого вида судебных экспертиз, формулирование корректных вопросов, определение перечня и объема требуемых материалов, а в отдельных случаях и привлечение соответствующих специалистов к процессу получения образцов для сравнительного исследования (в порядке ч. 3 ст. 202 УПК Российской Федерации) будут способствовать сокращению сроков, улучшению качества производства судебно-почерковедческих экспертиз и повышению степени определенности выводов эксперта. По мнению авторов, реализация представ-

СУДЕБНАЯ БАЛЛИСТИКА И СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Учебник

Гриф УМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф НИИ образования и науки

А. В. Кокин, К. В. Ярмак

А.В. Кокин

К.В. Ярмак

СУДЕБНАЯ БАЛЛИСТИКА И СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Рассмотрены основы судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы. Особое внимание уделяется частным методикам экспертных исследований.

Для преподавателей и слушателей экспертно-криминалистических факультетов вузов МВД России. Может быть полезен для практических работников экспертных и следственных подразделений, а также интересующихся данной тематикой.

ленных рекомендаций позволит повысить уровень взаимодействия между судебно-экспертными учреждениями и судебно-следственными органами Российской Федерации, что в итоге положительно отразится на эффективности использования заключений экспертов в процессе доказывания по различным категориям дел.

Список источников

1. Бобовкин С. М., Захарова И. Г. О подготовке материалов для назначения судебно-почерковедческой экспертизы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3 (25). С. 77–82.
2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2007.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 апреля 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Бобовкин С. М. Криминалистическая диагностика психопатологического состояния исполнителя рукописных текстов малого объема и кратких записей: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2016.

5. Кулагин П. Г., Колонутова А. И. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские. М., 1970.

References

1. Bobovkin S. M., Zakharova I. G. On the preparation of materials for the appointment of forensic handwriting examination // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 3 (25). P. 77–82.
2. Handwriting and handwriting expertise: textbook / edited by V. V. Seregin. Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on April 1, 2019) // LRS «ConsultantPlus».
4. Bobovkin S. M. Criminalistic diagnostics of the psychopathological state of the performer of small-volume handwritten texts and short recordings: abstract of the diss. ... candidate of legal sciences. Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.
5. Kulagin P. G., Kolonutova A. I. Expert methodology for differentiating manuscripts into male and female. M., 1970.

Информация об авторах

С. М. Бобовкин — доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. М. Бычков — доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

Е. А. Диденко — курсант института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

S. M. Bobovkin — Associate Professor of the Department of Document Research of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. M. Bychkov — Associate Professor of the Department of Physical Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

E. A. Didenko — Cadet of the Institute of Internal Affairs Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.